

ШКОЛА Э.В. ШАВКУНОВА ЕСТЬ...

Э.В. Шавкунов

В 2010 г. археологи института отмечали 80-летие Эрнста Владимировича Шавкунова. За то время, что его нет с нами (2001 г.), мы не только не забыли своего учителя, но и по-новому переосмыслили его вклад в дальневосточную археологию и в нас самих. В более зрелом возрасте уже с новых позиций понимаешь значение его поступков и решений, осознаёшь мудрость и доброту этого человека.

Имя Эрнста Владимировича и дальневосточная археология около 50 лет были неразрывны. Он широко известен в научном мире как у нас в стране, так и за рубежом. Им опубликовано более 200 научных работ, среди которых шесть монографий. Эрнст Владимирович —

автор блестящих открытий, интересных находок, неординарных гипотез. Многие помнят, что в разговоре с Эрнстом Владимировичем можно было отвлечься от своих проблем и зачарованно слушать часами. И не только потому, что он был археологом, учёным интересной и редкой профессии, он был ещё и прекрасным рассказчиком и очень увлечённым и обаятельным человеком. Археологи института знали его много лет, можно сказать он вырастил нас — кого-то в научном плане, а кого-то и в прямом смысле, так как мы попали к нему в экспедицию со школьной и студенческой скамьи. Мы называли его «наш шеф» не только потому, что он был нашим начальником, а ещё потому, что это слово созвучно с его инициалами — Шавкунов Эрнст Владимирович. Среди археологов есть шутивное высказывание: археология — это не профессия, это образ жизни. Наверное, это так. Ведь все мы очень разные, с достаточно сильным характером, но есть что-то, что объединяет нас всех в этой любви и преданности к археологии. Нам очень повезло, что во главе и у начала всего стоял Эрнст Владимирович Шавкунов, который полвека занимался средневековой археологией Дальнего Востока, создал свою школу.

Эрнст Владимирович родился 23 марта 1930 г. в г. Смоленске, в семье военнослужащего. Его отец Владимир Васильевич погиб в первые дни войны, когда семья находилась в эвакуации в Астраханской области. После войны в Кировской области Эрнст заканчивает 8-летнюю школу, а затем — вечернюю школу рабочей молодёжи. С детства он был ув-

лечён археологией, вечно приносил домой разные необычные вещи, чем и поплатился — на левой руке во время изучения очередной находки потерял пальцы. Как объяснял Эрнст Владимирович — это было крещение с археологией.

В 1950 г. он подал документы в Ленинградский государственный университет на исторический факультет, но их перевели на восточный факультет китайского отделения. Здесь мечты об археологии нашли своё воплощение.

Началось всё в 50-х гг., когда студентом 3-го курса восточного факультета Ленинградского государственного университета Эрнст Владимирович Шавкунов работал в археологической экспедиции на Ангаре с Н.Н. Диковым, а затем на Дальнем Востоке с А.П. Окладниковым. Первые полевые сезоны принесли открытия: в с. Кумары Амурской области впервые собрана коллекция каменных орудий, датируемая нижним палеолитом, затем в долине р. Кроуновки Приморского края обнаружен памятник железного века, давший название новой археологической культуре — кроуновская.

По окончании в 1955 г. университета Э.В. Шавкунова распределили во Владивосток. По записям в его Трудовой книжке можно проследить историю нашего института, ведь Эрнст Владимирович Шавкунов являлся одним из старейших его сотрудников. Составляя библиографию его трудов, мы обнаружили, что последняя работа, изданная при жизни, была посвящена воспоминаниям о том, как создавался институт. В 1956 г. он младший научный сотрудник Отдела истории Дальневосточного филиала Сибирского отделения АН СССР. С 1965 г. Э.В. Шавкунов руководил лабораторией археологии, а с 1970 г. — сектором археологии средневековых государств Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР. Одним из первых вслед за своим учителем А.П. Окладниковым он начал археологические исследования на Дальнем Востоке, в его послужном списке — десятки археологических памятников от эпохи палеолита до средневековья. Научный интерес в начале 1960-х гг. он проявил к истории государства Бохай. С 1956 г. начались раскопки буддийских храмов бохайского времени — Копытинского и Абрикосовского. В 1962 г. Э.В. Шавкунов защитил кандидатскую диссертацию, в основу которой вошли и эти исследования. В 1968 г. вышла первая монография «Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье», в которой не только обобщены археологические источники, но и широко привлечены данные письменных источников в собственном переводе с оригиналов.

Поиски и исследования археологических памятников Приморья принесли Э.В. Шавкунову большое открытие. В 1962 г. найдено уникальное, теперь уже всемирно известное Шайгинское городище, относящееся к чжурчжэньскому времени (1115—1234 гг.). Тридцать полевых сезонов, проведённых на этом памятнике, позволили учёному по-новому интерпретировать многие проблемы средневековой истории Дальнего Востока.

В 1984 г. Э.В. Шавкунов защищает докторскую диссертацию, в которой собраны результаты исследований средневековых памятников чжурчжэньской эпохи, подробно анализируются материальная и духовная культура, этнические процессы в дальневосточном регионе. Обобщая накопленный материал, Э.В. Шавкунов издаёт две монографии «Культура чжурчжэней-удигэ и проблема происхождения тунгусских племён», «Тайна древних зеркал». Под его руководством и при непосредственном участии коллектива археологов-медиевистов написаны коллективные монографии: «История Дальнего Востока СССР с древнейших времён до XVII века», «Государство Бохай (689—926 гг.) и племена Дальнего Востока».

Кроме открытий памятников на Дальнем Востоке Эрнст Владимирович в 1970 и 1972 гг. на территории Монголии находит ряд новых археологических памятников гуннского времени. К его блестящим находкам можно отнести обнаруженную вместе с Х. Пэрлээ в развалинах субургана коллекцию берестяных книг конца XVI—первой трети XVII в.

Научные концепции и труды Э.В. Шавкунова широко известны в стране и за рубежом. Он участвовал в работе и выступал с докладами на международных конгрессах и симпозиумах, вёл большую научно-организационную работу (под его руководством написано и защищено более десяти кандидатских диссертаций), осуществлял координационно-исследовательскую деятельность археологов Дальнего Востока России с коллегами из Японии, Южной и Северной Кореи, Китая. С 1994 г. Э.В. Шавкунов возглавляет кафедру археологии, этнологии и мировой культуры Дальневосточного государственного университета.

В 1994 г. Э.В. Шавкунов был избран академиком Российской академии социальных наук, за многолетнюю плодотворную научную и общественную деятельность награждён орденом «Знак Почёта» и медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «Ветеран труда».

Ученики, коллеги Эрнста Владимировича и все, кто бывал с ним в экспедициях, благодарны судьбе, что она свела нас с этим замечательным человеком. Мы всегда ценили Эрнста Владимировича, отдавали должное его трудолюбию и преданности науке, но с позиции своей молодости и неопытности могли себе позволить и критику в его адрес. Сейчас понимаем, как порой мы были не правы и как ему было тяжело лавировать в административной суматохе. Постоянно обращаясь к его работам, особенно к архивному материалу, поражаешься трудоспособности Эрнста Владимировича: как он использовал любое свободное время, чтобы записать даже на небольшом обрывке бумаги мысли, открытия. Просматривая рукописный вариант Полного научного отчёта за 1960—1965 гг. Э.В. Шавкунова, я обнаружила письмо Эрнста Владимировича директору института А.И. Крушанову. Поражает, что в экспедиции он находил время и на такую работу.

Э.В. Шавкунов создал свою школу, хотя некоторые наши коллеги сомневаются в её существовании, ссылаясь на то, что не так много археоло-

Здравствуйте, дорогой
 Андрей Иванович!

Посылал Вам черновой экземпляр моего
 письма охоты. Вместе с иллюстративным мате-
 риалом я доволен его обьемом более чем до 6 экз. ма-
 тев.

Очень буду Вам благодарен, как Вы прове-
 дите издание и утвердите моего охоты без
 меня. К охоте я принимаю второе издание
 фотоматериалов. Их оформлением я займусь
 уже после окончания, а поэтому прошу Вас
 передать их Татьяне Сергеевне или Ирине Фили-
 повне на сохранение до моего возвращения.

Дела у нас здесь идут хорошо. Тамбовский
 охотник охоты интересны, хотя слои и пере-
 мены в ряде мест. Теперь можно уверенно
 сказать, что мои бохайцы являлись предками
 подольским людям мелкого века (мох речей),
 которых изучает Жанна Вас-на. Вместе с тем,
 ряд фактов говорит о наличии в ряде времён
 совершенно культуры, отнесенной от бохайцев.

На всякий случай сообщу свой адрес:
 Дзержинский край, Дзержинский р-н,
 с. Ново-Торжеская, до востребования, Шавку-
 нову.

Мне Вас всем самым хоромно,
 с искренним уважением, Ваш Шавк

24/VII-66?

гических школ в России. Это заявление заставило меня обратиться к научной литературе, в которой разбирается понятие «научная школа». По этой теме защищены докторские диссертации, в том числе О.М. Мельниковой (Ижевск, 2004) «Научные школы в археологии». В «Государственной программе поддержки ведущих научных школ правительства РФ» указано, что понятие «научная школа» употребляют «...применительно к относительно небольшому научному коллективу, объединённому не столько организационными рамками, не только конкретной тематикой, но и общей системой взглядов, идей, интересов, традиций — сохраняющейся, передающейся и развивающейся при смене научных поколений».

Традиционным является подход к рассмотрению научной школы как исторически обусловленной формы организации научной деятельности группы исследователей, поскольку она предполагает «производство» не только научных идей, но и «производство» учёных, без чего невозможно сохранение традиций, передача «эстафеты знаний».

Исходя из вышесказанного, я могу с полным основанием оппонировать своей коллеге, что школа Э.В. Шавкунова есть.